

Filologické vědy

УДК 81'25

КАТЕГОРИЯ ДЕРОГАТИВНОСТИ В РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЯЗЫКАХ

А. Муминов

*Кандидат филологических наук, профессор,
Узбекский государственный университет
мировых языков, г. Ташкент, Узбекистан*

CATEGORY OF DEROGATIVENESS IN NON-RELATED LANGUAGES

A. Muminov

*Candidate of Philological Sciences, professor,
Uzbek State University of World Languages,
Tashkent, Uzbekistan*

Summary. This article is devoted to the study of the category of derogativeness, its expressive means in non-related languages. The specific national and cultural features of derogativeness have been revealed. The activeness of stylistic devices to denote the meaning of derogativeness is given.

Keywords: derogativy; derogativnost; national cultural identity; evaluative; expressiveness; emotiveness; pragmatics; negative evaluation; world.

Настоящая работа посвящена исследованию понятийной категории дерогативности в английском и узбекском языках. Актуальность определяется отсутствием полного системного описания специфики средств выражения дерогативного значения в исследуемых сопоставляемых языках [1, с. 137].

Дерогативность – это особое языковое значение, связанное, прежде всего, с указанием на отрицательную оценку объекта. Это неодобрение, укоризна, ирония, пренебрежение, презрение, уничижительность и др.

Оно выражается морфолого-словообразовательными фономорфологическими, лексико-семантическими средствами или с помощью троп – таких, как метафора, ирония, сравнение, и фразеологизмов. Дерогативность является средством активизации прагматики. Она охватывает все слои человеческой жизни. Сам человек со всеми его недостатками внешности, характера

и порождаемой им социальной действительности является источником дерогативности. Дерогативы – это слова отрицательной оценки, со значением пренебрежительности, презрительности, уничижительности, преуменьшения.

Как известно, всякий перевод требует от переводчика знать специфику или различные свойства соотносительных единиц в разных языках. Эти специфические характеристики выявляются в их сопоставлении. Поэтому сопоставительное изучение языковых единиц является наиболее актуальным.

О категории дерогативности писали И. В. Арнольд, И. Р. Гальперин, Е. Б. Черкасская, Г. Г. Кошель, А. Х. Рамазанова, Н. Marchand, V. Adams и другие. Однако сопоставительный анализ понятийной категории дерогативности в изучаемых разносистемных языках не представлен ни в одной из существующих лингвистических работ. Глубокий

анализ слов отрицательной оценки в разносистемных языках даёт возможность выявить не только их национально культурную специфику, но и определяет пути нахождения адекватных эквивалентов в переводе этих лексических единиц [2, с. 159].

Дерогативность является функционально-семантической категорией и выражается на разных уровнях: морфологическом, фонетическом, лексическом, а также стилистическими и фразеологическими средствами языка. Как справедливо отмечает А. Б. Рамазанова, «негативные эмоциональные реакции во многом зависят от мировоззрения, самооценки человека, от отношения к нему окружающих. Отрицательная оценка предполагает наличие у объекта каких-либо недостатков и, более того, подразумевает преобладание их общего «веса» над «весом» положительных его свойств» [6, с. 5].

Исследование показало, что количество дерогативных суффиксов представлено в английском и узбекском языках почти одинаково.

В английском языке используют дерогативные аффиксы *-let*, *-ling*, *-y*, *-ie*, *-eer*, *-aster*, *-ard*, *-ster* для выражения пренебрежения, уничижения, презрения. Например, *chicklet* (цыпочка), *kinglet* (царёк), *priestling* (попик), *manling* (человечек), *tubby* (пузатый), *meanie* (придира), *fictioneer* (плодоватый романист), *huckster* (торгаш) и т. д. В узбекском языке встречаются дерогативы с аффиксами *-чи*, *-и*, *-ли*, *-боз*, *-сиз*, *-хўр* и т. д. Например, *кибирли* (завистливый), *бекорчи* (бездельник), *мишиқи* (сопляк), *хотинбоз* (бабник), *бетсиз* (нахал), *порахўр* (взяточник).

Передача значения уничижительности, презрительности в английском языке может осуществляться и посредством полуаффиксов (Marchand), например, *-monger*, *-monkey*, *-ape*, *-jerk*, *-slinger*, *-hop/-hopper* *word-monger* (любитель красивых или высоких слов):

newsmonger (сплетник, сплетница), *fishmonger* (связник), *broom-monkey* (уборщик), *mudslinger* (создатель сплетен). Деривативные значения передаются также при помощи сложных слов. Например, *cheese-eater* (информатор, стукач), *cake-eater* (плейбой), *booze-killer/whiskey-killer* (любитель выпить). Дериваты с *-wrangler*, *-wrestler*, так же как и дериваты с *-jerk*, *-slinger*, образуют синонимические ряды, например, (обжора, пьяница) *booze-wrangler*, *booze-wrestler*, *bottle-wrangler*, *bottle-wrestler*, *pot-wrestler*. *cow-sort* (негодяй), *shit-face* (урод), *blockhead* (болван), *dishwater* (бурда), *dump-ass* (тупица / безмозглый), *kiss-ass* (подхалим / лизоблюд), *chatterbox* (болтун / трепач), *skinflint* (жмот / скряга), *beanpole* (каланча), *shoe-box* (конура) *bore-drag* (канитель), *lickspittle* (подхалим), *crybaby* (плакса); *long-tongued* (сплетник), *bribe-taker* (взяточник), *cross-eyed* (косоглазый), *cat-lover* (кошатник), *bow-legged* (кривоногий), *bloodsucker* (кровопийца), *money-grubber* (торгаш), *hog-rubber* (свинопас), *story-teller* (лгун), *apple-polisher* (подхалим), *faultfinder* (придира).

Каждый отдельно взятый язык имеет свой особый набор средств передачи отрицательного отношения к предмету речи. Другими словами, в тех языках, которые испытывают недостаток в дерогативных аффиксах, должны существовать иные, альтернативные способы выражения значения уничижительности на различных уровнях языка.

Как известно, метафора является одним из основных средств, с помощью которых создаётся образность, негативная оценочность, экспрессивность [4, с. 272].

Метафора часто используется как средство оценки тех или иных качеств – черт характера, внешности. Например, у – *лайлак* (он – высокий человек). Оценочность метафоры имеет национально-культурную специфику, которая обуславливает несовпадение картин

мира и тем самым отличие в метафорическом переосмыслении ряда значений. Разные языки находят в животных и растениях отличные свойства и качества, которые за ними закрепляются и переносятся на человека для его образной оценки. Например: английский *bear* (злой, грубый, уродливый человек увалень, бестактный человек, грубый, неотесанный, невоспитанный) и узбекский *айиқ* (бестактный человек грубый, невоспитанный), *goose* (глупый, легкомысленный), *ғоз* (высокомерный, самоуверенный человек).

Таким образом, в языках разных систем тождественные зооморфные номинации имеют следующие различия в значениях: английские *bear* и *goose* имеют оценку внутренних качеств человека (характеристику особенностей воспитания и поведения), в то время как узбекские *айиқ* и *ғоз* характеризует в основном особенности внешности.

Подобные расхождения в метафорическом переносе являются результатом национально-культурной специфики, поскольку тот или иной образ животного имеет свою символику в различных языках. Например, в узбекском языке такая отрицательная черта человека, как глупость, приписывается следующим представителям фауны; эшак (осел), товук (курица), а в английском *bat* (летучая мышь), *goose* (гусь), *fish* (рыба), *sheep* (овца), *pig* (свинья) и др. [5].

Другим из ярких показателей национально-культурной специфики фразеологических средств выражения дерогативности в английском языке является употребление традиционных собственных имён в составе фразеологических единиц с целью выражения пренебрежительного отношения к человеку. Например, *to rob Peter to pay Paul* (поддерживать одно в ущерб другому), *raise Cain* «начать буянить, скандалить», *sham Abraham* (притворяться больным, симулировать), *Simon Puge*

(лицемер), *calamity Jane* (пессимист, паникер), *Joseph Surface* (лицемер), *nice Nelly* (ханжа, педант), *Nosey Parker* (человек, который всюду суёт свой нос).

You 're a bungler, Pelissier! An old stinker is what you are! An upstart in the craft of perfumery, and nothing more (Suskind P. *Perfume. The Story of a Murderer*). (Ты халтурщик, Пелисье! Вонючий хорёк! В парфюмерном деле ты выскочка, и больше ничего!)

Mr. Jacobs himself, familiarly blown as Old Goggles, from his habit of wearing spectacles, imposed no painful awe... (Eliot G. *The Mill on the Floss*). (Сам мистер Джейкобз, которого мальчишки называли между собой Старый Очкарик, не внушал ему ни страха, ни почтения...) [6, с. 5].

В ходе исследования нами обнаружено очень мало фразеологических единиц с компонентом собственных имён в узбекском языке. Например, *Хожу аканинг ити* (собака Хожу аки), *Суннатиллонинг виноси* (вино Суннатуллы) и т. д.

Необходимо отметить тот факт, что в подобных фразеологизмах очень ярко проявляется национально-культурная специфика, свойственная обоим рассматриваемым в данной работе языкам, поскольку имена собственные – это один из факторов создания национально-культурной специфики.

Дерогативы чаще бывают элементами сленга. Они употребляются в определённом контексте. Например, *asshole* (эгоист, неприятный человек), *asskisser* (лицемерный человек), *bimbo* (красивая, но тупая), *chicken* (тупой), *deadbeat* (скучный, ленивый человек), *flake* (не надёжный человек), *loudmouth* (болтун), *tight – arse* (жадный), *yahoo* (грубый, агрессивный человек), *badass* (грубый человек), *big house* (пьяница), *basket – case* (сумасшедший, безнадежный человек), *crap* (Черт!, Блин!), *doormat* (слабый человек), *egghead* (чересчур умный человек), *fat cat*

(«большая шишка»), gab (болтать), get lost (пошел вон!), hillbilly (деревенщина) и т. д.

В узбекском языке дерогативные сленги встречаются реже, чем в английском языке. Приведём некоторые из них: икки юзламачи, эзма, хўкиз (грубый, неуклюжий человек), Йўқол бу ердан! (Пошёл вон!), қишлоқи (деревенщина), зиқна, нокаст, курумсоқ (жадный), аҳмоқ, қовоқ мия, товуқ мия, эшак мия (тупой), лабзсиз (лицемер), ишёқмас (бездельник) и другие.

Как в английском, так и в узбекском языках в дерогативных словах наблюдаются синонимические отношения, например: в значении «тупой человек» в английском языке употребляются слова donkey, dope, meathead, twit, git, goose, jerk, tool, а в значении «болтун» – gasbag, loudmouth, dickhead и т. д. В узбекском языке «жадный» – зиқна, нокаст, курумсоқ, «тупой» – қовоқ мия, товуқ мия ва хоказо. Значения синонимичных слов контекстуально обусловлены.

Отдельное монографическое исследование о понятийной категории дерогативности несомненно имеет большое значение для правильного перевода негативных эмоциональных реакций на различные языки мира.

Библиографический список

1. Арнольд И. В. Интерпретация художественного текста: типы выдвигения и проблемы экспрессивности // И. В. Арнольд. Экспрессивные средства английского языка : сб. науч. работ. – Л., 1975. – 137 с.
2. Банина Е. Н. Оценочный компонент значения в семантике метафоры: на материале со-

временного английского языка : дис. ... канд. филол. наук. – Киров, 2001. – 159 с.

3. Бондарко А. В. Понятийные категории и языковые семантические функции в грамматике // А. В. Бондарко. Универсалии и типологические исследования. – М., 1974. – С. 54–80.
4. Вежбицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики / пер. с англ. А. Д. Шмелева. – М.: Языки славянской культуры, 2001. – 272 с.
5. Marchand H. The Categories and Types of Present Day English Wordformation. – Wiesbaden, 1960.
6. Рамазанова А. Б. Категория дерогативности в разносистемных языках: семантика и фурукционирование : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Махачкала, 2011. – 5 с.

Bibliograficheskiy spisok

1. Arnold I. V. Interpretatsiya hudozhestvennogo teksta: tipi vyidvizheniya i problemyi ekspressivnosti // I. V. Arnold. Ekspressivnyie sredstva angliyskogo yazyika : sb. nauch. rabot. – L., 1975. – 137 s.
2. Banina E. N. Otsenochnyiy komponent znacheniya v semantike metaforyi: na materiale sovremennogo angliyskogo yazyika : dis. ... kand. filol. nauk. – Kirov, 2001. – 159 s.
3. Bondarko A. V. Ponyatiynnye kategorii i yazykovyye semanticheskie funktsii v grammatike // A. V. Bondarko. Universalii i tipologicheskie issledovaniya. – M., 1974. – S. 54–80.
4. Vezhbitskaya A. Sopostavlenie kultur cherez posredstvo leksiki i pragmatiki / per. s ang. A. D. Shmeleva. – M.: Yazyiki slavyanskoy kulturyi, 2001. – 272 s.
5. Marchand H. The Categories and Types of Present Day English Wordformation. – Wiesbaden, 1960.
6. Ramazanova A. B. Kategoriya derogativnosti v raznosistemnyih yazyikah: semantika i furyktsionirovanie : avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. – Mahachkala, 2011. – 5 s.

© Муминов А., 2014